

С. Д. Литовченко

Технические аспекты восточного похода Марка Антония

Парфянский поход триумвира Марка Антония можно смело отнести к наиболее драматичным эпизодам римской внешней политики на Востоке в I в. до н. э. Поэтому неудивительно, что история нападения римлян на Парфию неоднократно привлекала внимание современных исследователей, предлагавших различные, часто диаметрально противоположные трактовки событий 36 г. до н. э. В то же время некоторые сообщения античных авторов, лишь изредка становившиеся объектом внимания современных ученых, могут помочь пролить свет на некоторые спорные моменты похода римского триумвира. К таким сообщениям можно отнести упоминание Плутархом римского обоза в 300 повозок, который перевозил различные осадные механизмы (Plut. Ant. 38, 2).

Причины, по которым Марк Антоний озаботился оснащением своей гигантской армии не только значительным обозом, но и многочисленными осадными орудиями и механизмами, включая восьмидесятифутовый таран, практически не обращали на себя внимание современных исследователей. Начиная с работ ученых конца XIX в. действия Антония во время парфянского похода рассматриваются в рамках традиционной военной доктрины римлян, а гигантский обоз, отягощенный не только припасами, но и громадными осадными орудиями — один только таран был более 23 метров длиной [1, р. 426], не вызывал у исследователей удивления¹. Это тем более странно, что именно неповоротливый и медленный обоз стал одной из решающих причин неудачи парфянской экспедиции [7, с. 274; 2, S. 101; 3, с. 332; 8, с. 322; 9, S. 113; 10, S. 58; 11, с. 110; 12, с. 220; 13, с. 93–94; 14, р. 146; 15, с. 119; 16, р. 49; 17, р. 145; 18, р. 125]. Удивительно и то, что столь тщательно римляне готовились к осаде городов именно в Мидии-Атропатене, стране, которую вряд ли стоит считать центром городской цивилизации. На наш взгляд, объяснение присутствия большого количества осадных орудий в сопровождении римских легионов может уточнить планы римского триумвирата и методы их реализации.

В первую очередь, необходимо отметить, что Антоний вел в Парфию самую большую римскую армию, которую когда-либо видела Азия [11, с. 108; 19, р. 311]. Не вдаваясь

¹ Во многом, по нашему мнению, это объясняется спецификой отражения деятельности Марка Антония, безусловно, одного из самых противоречивых политических лидеров поздней Республики, в произведениях античных авторов. По крайней мере, как представитель проигравшей стороны он оказался обладателем весьма специфического образа в наших источниках, образа, который стал квинтэссенцией негативных черт римского политика в целом. В то же время многие исследователи часто скептически относятся к отрицательным оценкам римского триумвира в трудах античных авторов. Поэтому полностью провальный парфянский поход Антония, результатом которого стала остановка римской экспансии на Восток, зачастую описывается как достаточно рационально продуманное мероприятие, см.: [2, S. 100–102; 3, с. 332; 4, р. 80; 5 р. 177; 6, р. 32], неудача которого объясняется объективными причинами.

@ С. Д. Литовченко, 2016

в многолетнюю дискуссию о количестве (и качестве!) войск римлян [20, р. 258; 3, с. 333; 21, р. 76; 22, р. 345, п. 13; 18, р. 124, п. 43] и их союзников, можно утверждать, что общая численность армии достигала ста тысяч человек, причем большую часть сил вторжения составляли именно римские легионеры. Не стоит еще раз напоминать и о том, что система боевого обеспечения римского легиона со времен марианской реформы может быть признана одной из наиболее удачных в эпоху античности, и размер обоза армии в 16 легионов мог и превышать 300 повозок. Не должно вызывать удивления и наличие различных метательных и осадных машин в легионе, по крайней мере, баллисты уже стали частью технического оснащения римской армии [23, р. 91; 24, р. 311; 25, р. 218–220; 26, р. 86]. Если вспомнить, что римляне планировали восточный поход еще со времен Гая Юлия Цезаря, то можно с уверенностью говорить и о достаточно тщательной проведенной подготовительной работе, особенно в области системы снабжения¹.

Однако если само существование большого обоза не должно вызывать удивление у исследователя, то состав римского обоза выглядит, все же, достаточно неожиданно — нельзя назвать типичным даже для римлян перемещение гигантского тарана на сотни километров (Plut. Ant., 38, 2). По крайней мере, наши источники не сообщают нам ни об одном подобном случае в Азии до 36 г. до н. э. Даже если допустить, что Плутарх несколько преувеличил количество механизмов, и 300 повозок перевозили не только машины, но и стандартные грузы для тылового обеспечения легионов [23, р. 87], сам факт переброски большого количества осадной техники на большое расстояние кажется экстраординарным. Громадные осадные орудия не везли с собой ни Луций Лициний Лукулл, ни Гней Помпей, ни Марк Лициний Красс, ни Вентидий Басс, ни Публий Канидий Красс, хотя всем из них приходилось сталкиваться со штурмом крепостей.

С другой стороны, упоминание Плутархом больших стенобитных механизмов вряд ли может быть авторским домыслом. Редкое единодушие современных исследователей позволяет смело утверждать, что в основе описания Плутархом парфянского анабасиса легионов триумвира лежат, прямо или опосредованно, мемуары легата Квинта Деллия, принимавшего личное участие в парфянском походе (Strabo, XI, 13, 3) [2, S. 77; 27, р. 28; 22, р. 343; 28, р. 81]. Логично предположить, что упоминание греческим биографом подробностей содержания римского обоза основывается на описании очевидца и не является авторским предположением [1, р. 426]. Кроме того, об обозе с осадными орудиями прямо говорил и Веллей Патеркул (Vell. Pat., II, 82, 2).

Не следует думать, что пассаж о гигантском таране был вызван стремлением самого Деллия оправдать своего патрона и объяснить опрометчивое решение римского полководца оставить обоз под охраной только двух легионов. Действительно, дробление пусть даже достаточно большой армии на части во враждебной стране нельзя назвать удачным решением, тем более, что Антоний оставил с обозом не только два легиона, но и контингенты союзных царей — Артавазда II Армянского и Полемона, что составляло минимум двадцать процентов всех сил римлян. Но временный отказ от обоза не был связан с наличием в нем осадных орудий. Антоний стремился максимально быстро достичь столицы Мидии-Атропатены Фрааспы, передвигаясь по горным дорогам. В таких условиях любой обоз, с осадными орудиями или без, был бы обузой для армии. Этим, вероятно, объясняется то, что с обозом Антоний оставил и большинство союзных контингентов, так как союзная пехота была очевидно неспособна на длительные переходы, доступные римским легионерам². Поэтому

¹ Пожалуй, только Э. Дамброва намекает на логистические проблемы подготовки похода, см.: [22, р. 346].

² То, что с обозом остались союзники, подтверждается не только пленением Полемона и отступлением Артавазда II, но историей марда-проводника, который успел поучаствовать и в битве возле машин (Plut. Ant., 41, 1). Отсутствие в авангарде сил Антония лучшей части союзных войск — армянской панцирной кавалерии — объясняется другими причинами, см.: [12, с. 237–241; 29, с. 27–28].

упоминание об осадных механизмах не могло быть аргументом в пользу римского триумвира¹.

Сам ход исторических событий начала 30-х гг. I в. до н. э. подталкивал Антония к усиленному вниманию к осадной технике. По крайней мере, многомесячная, но безрезультатная осада Самосаты (Plut. Ant., 33, 2–4) должна была убедить римлян в необходимости тщательной подготовки штурма городов в ходе парфянской экспедиции. Следовательно, пристальное внимание Антония или его штаба к полиоркетике представляется совершенно естественным. Упоминание же в источниках осадных машин говорит только о том, что их было непривычно много даже для технически оснащенных римских легионов. Нетипичность для римской армии обоза Антония подчеркивает и сам Плутарх, пытаясь дать собственное объяснение громадному осадному парку (Plut. Ant., 38, 2).

Но именно подробное описание содержимого римского обоза вступает в противоречие с логикой повествования у античного биографа. Тщательно подготовленные осадные орудия оказываются брошены при первой же возможности, а гигантская римская армия бессмысленно топчется возле небольшой атропатенской крепости, местоположение которой современные ученые так и не смогли определить [30, р. 59–263; 31, р. 64; 19, р. 314, п. 42; 32, р. 136–138; 13 с. 92; 14, р. 144, п. 526; 6, р. 33, п. 152; 18, р. 124, п. 45]. Тот факт, что автор этих строк склоняется к мысли, что Антоний вообще не собирался ни штурмовать Фрааспу, ни захватывать ее внезапным рейдом, но рассчитывал, что атропатенцы откроют ворота вообще без боя, перейдя на сторону римлян, никак не влияет на проблему внутренней логики источников. Плутарх о возможности мирной сдачи крепости ничего прямо не говорит, поэтому в описании античного биографа штурм Фрааспы без осадных орудий выглядит нелогичным.

Складывается ощущение, что сам биограф из Херонеи видел противоречие между наличием у Антония многочисленных осадных орудий и провалом штурма атропатенской столицы. Именно этим можно объяснить достаточно странное пояснение, которым автор сопровождает рассказ о необходимости перевозить таран на несколько сотен километров: «...верхняя страна производила древесину недостаточной длины и плотности»².

Логичен, на наш взгляд, вопрос — о какой безлесной «верхней стране» говорит Плутарх или его источник? Конечно, Мидия-Атропатена не могла соперничать с лесными массивами Галлии, но назвать ее страной без леса нельзя³, даже сейчас этот регион не относится к обширной пустынной зоне Ирана. Упоминание у Плутарха равнинной местности без деревьев применимо, как верно отметил Й. Кромайер, только к побережью озера Урмия [2, S. 75–76]. Отсутствует описание безлесной местности и у Ксенофонта, с произведением которого Марк Антоний был знаком (Plut. Ant., 45, 6). Не упоминает о нехватке лесов на севере Мидии-Атропатены и Страбон, описывавший географию страны всего лишь через полвека после неудачного похода триумвира (Strabo, XI, 13, 1–4). Более того, Страбон указывает, что жители соседней с Атропатеной страны — Кордуэны, славятся как искусные строители осадных машин (Strabo, XVI, 1, 24). Кроме того, римская армия шла к цели не через пустыни, и вряд

¹ Кроме того, можно усомниться и в апологетическом характере воспоминаний римского легата. К этому можно добавить, что, если даже К. Деллий сохранил почтительное отношение к памяти триумвира, специфика описания в военных мемуарах неудачных кампаний характерна тем, что автор, как правило, предпочитает перекладывать вину за провал операции на штаб и полководца. Поэтому совсем необязательно, что К. Деллий выгораживал своего бывшего командира в своих воспоминаниях.

² Plut. Ant., 38, 2 «...γενέσθαι τὸ τὴν ἄνω χώραν πάντων ἔξυλον ἀγεννὲς εἰς μήκος καὶ μαλθακὸν ἐκφέρειν».

³ Э. Шервин-Уайт, один из немногих исследователей, обративший внимание на сообщение Плутарха, указывает, что, несмотря на нехватку леса, даже на настоящее время деревья в регионе есть, см.: [19, р. 318, п. 51].

ли можно считать рациональным решение везти осадный парк из Сирии, если его можно было изготовить на территории Армении.

Объяснение, предлагаемое Плутархом¹, выглядит еще более нелогичным, если мы вспомним пассаж Диона Кассия о том, что римляне, отступая от атропатенской столицы, оставили осадные механизмы, построенные уже во время штурма, ведь заранее заготовленные орудия остались в обозе (Dio, 49, 28, 1). Следовательно, если верить нашим источникам, природные условия в районе Фрааспы позволяли вести правильную осаду, вплоть до строительства валов для использования механизмов для штурма², что было одним из традиционных римских осадных методов³. Необходимо упомянуть, что некоторые исследователи, пытаясь восстановить логику Плутарха, указывали на то, что строительство легионерами земляной насыпи (Plut. Ant., 38, 3) свидетельствует о нехватке строительного леса в регионе. По мнению К. Пеллинга, в противном случае римляне строили бы осадные башни, материал для которых оставался в обозе [27, р. 226]. Однако сооружение земляной насыпи также является традиционным военным приемом римлян⁴. Сама же по себе насыпь без осадных механизмов не имеет военного значения, о чем и говорил П. Райс-Холмс [33, р. 126, п. 4].

Следовательно, ссылка Плутарха на отсутствие строительного леса не соответствует реальным событиям парфянского похода, что позволяет обвинить Антония не только в тактических ошибках и стратегических просчетах, но и в полном небрежении разведкой⁵. Ведь природные условия Великой Армении и Мидии-Атропатены, на пространствах которых в действительности оперировали римские легионы, позволяли построить осадные орудия на месте и не везти их с собой за сотни километров. Ни один из источников не сообщает о том, что римляне начали поход со всем снаряжением. Поэтому можно было бы предположить, что существует теоретическая возможность оправдать действия Антония тем, что осадные машины он вез не из Сирии, а построил непосредственно в Армении, для чего мог использовать тех же кордуэнских мастеров. В таком случае, осадные механизмы действительно могли предназначаться не для штурма Фрааспы, которую рассчитывали взять без сопротивления⁶, а для дальнейшего похода и осады собственно парфянских городов. Но все античные авторы как раз критикуют Антония за то, что он не позволил своим войскам передохнуть в Великой Армении, а сразу бросился в рейд против Атропатены (Plut. Ant., 38, 1). Времени на постройку осадного парка в Армении у римлян, очевидно, не оставалось.

В то же время, на наш взгляд, существует возможность найти рациональное объяснение присутствию осадных орудий в армии римлян. Во владениях парфян действительно были земли, в которых практически не было материала для осадных орудий. Территория Месопотамии, по сообщениям источников, действительно была бедна лесом и именно в этом регионе не только строительство, но и ремонт осадных машин был бы затруднен. Если предположить, что Антоний рассматривал возможность прямого

¹ Сообщение Плутарха не критично воспринято некоторыми исследователями, см.: [2, S. 94; 10, S. 58; 12, с. 227; 14, р. CXLVI].

² Интересно, что Э. Хузар утверждает, следуя, вероятно, за Плутархом, что Антоний испытывал нехватку древесины при осаде Фрааспы и поэтому ограничился земляными работами. Но на следующей странице исследовательница говорит, что, отступая от атропатенской столицы, Антоний оставил осадную технику, построенную возле Фрааспы, см.: [5, р. 177–178].

³ Именно так действовали войска Помпея во время штурма Иерусалима (Joseph. AJ, 14, 61).

⁴ Необходимо указать, что Иосиф Флавий упоминал, что во время строительства сходных земляных валов возле Иерусалима римляне уничтожили все деревья (Joseph. AJ, 14, 61).

⁵ Исследователи как раз допускают особое внимание Антония к разведке, пусть и тактической, в парфянском походе, см: [34, р. 63, 66]

⁶ В источниках нет подтверждения предположения К. Фарука о том, что таран был предназначен именно для штурма Фрааспы, см.: [17, р. 145].

наступления на парфянскую столицу через Месопотамию, то повествование Плутарха обретает внутреннюю логику: в междуречье Евфрата и Тигра сложно найти подходящую древесину для создания осадного парка, но есть подходящие объекты для штурма, например, Селевкия-на-Тигре. Кроме того, заранее подготовленные средства осады должны были бы облегчить захват непосредственно парфянских столиц, которые вряд ли можно было надеяться взять без сопротивления в ходе стремительного рейда.

В историографии принято утверждать, что Антоний целенаправленно выбрал северный маршрут, благоразумно отказавшись от пути через Месопотамию, по которому шли легионы Красса [33, р. 125; 10, S. 53; 12 с. 210; 27, р. 424; 35, S. 192; 6, р. 31; 36, S. 65]. Двигаясь горными дорогами, римляне могли обезопасить себя от атак парфянской кавалерии, как это и сделал Антоний во время отступления из Атропатыны. Уже в XIX в. Й. Кромайер предложил достаточно проработанный «северный маршрут», и абсолютное большинство исследователей с небольшими изменениями приняло его точку зрения [2, S. 84; 3, с. 316; 10, S. 54–55; 12, с. 210; 18, р. 123; 28, р. 85]. В то же время существует и гипотеза, основанная на сообщении Диона Кассия (Dio, 49, 25, 1), согласно которой предполагается, что Антоний пытался прорваться в Северную Месопотамию через евфратские переправы в районе Зевгмы. Но, натолкнувшись на значительные парфянские силы, вынужден был повернуть на север, приняв предложение армянского царя Артавазда II двигаться обходным путем через Армянское нагорье. Несмотря на неоднократную критику сообщения Диона Кассия [2, S. 100–101; 10, S. 55, п. 2; 19, р. 309–311; 6, р. 32; 18, р. 211], некоторые исследователи допускают возможность наступления римлян непосредственно через равнины Месопотамии к Тигру или имитации такого наступления [37, S. 22; 22, р. 346, 349]¹.

Не вдаваясь в подробности многолетней дискуссии, можно заметить, что прямых доказательств изначального планирования маршрута римских легионов через территорию Великой Армении в источниках нет. Большинство же логических аргументов в пользу невозможности римского наступления в Северной Месопотамии можно разделить на две группы. В первую группу можно объединить соображения, основанные на предположении об изучении Антонием негативного опыта Красса [33, р. 124; 4, р. 77; 10, S. 53; 11, с. 111; 12, с. 210; 5, р. 176–177; 15, с. 115; 6, р. 31; 18, р. 123; 36, S. 65]. Ко второй группе относятся утверждения, что в Сирии у Антония не было всех сил, поэтому он был вынужден идти на север, в Армению, и провести там общий сбор всей армии, объединившись с легионами Канидия и контингентами союзных царей [2, S. 71; 33, р. 124–125; 4, р. 78–79; 38, с. 119; 14, р. 142; 6, р. 32; 28, р. 86; 39, S. 101]. Действительно, поражение римской армии в 53 г. до н. э. должно было заставить римских полководцев учитывать угрозу столкновения с парфянской кавалерией на равнинах Месопотамии. Но это не означало, что легионы должны были обязательно избегать южного маршрута. Учитывая, что армия Антония значительно превышала по численности армию Красса, триумvir мог рискнуть противопоставить свои прекрасно обученные легионы парфянской кавалерии².

Необходимо отметить, что и римское общественное мнение, судя по сообщениям источников, возлагало вину за поражение 53 г. до н. э. не на легионеров или ошибочную римскую тактику, а на авантюрную стратегию самого Красса. Победа же Вентидия при Гиндаре должна была вернуть веру в силу римского оружия.

Намного убедительнее выглядят аргументы исследователей, которые указывают на то, что Антоний не успевал собрать возле Евфрата все свои войска и поэтому мог начать восточный поход только из Армении. Действительно, дробление сил перед лицом сильного врага недопустимо, однако даже с частью сил римляне превышали

¹ Потенциальную возможность допускает и Э. Шервин-Уайт, см.: [19, р. 308–309].

² Складывается впечатление, что легионеров специально готовили к противостоянию конным лучникам, по крайней мере, знаменитая черепаха, образованная римлянами при отступлении от Фрааспы, выглядит как контркавалерийский маневр.

численность армии парфян и их союзников. Кроме того, блестящие победы Вентидия, с одной стороны, значительно ослабили силы парфян¹, а с другой показали, что Парфия не непреодолимая сила. Ничто не мешает предположить, что римляне рассматривали кавказскую группировку как прикрытие Армении, чтобы избежать повторения разгрома 53 г. до н. э., когда парфянская пехота без боя захватила царство римского союзника Артавазда II. Нельзя отбрасывать и возможность флангового удара по парфянам силами легионов Публия Канидия Красса и тяжелой конницы Артавазда Армянского. Возникли бы, конечно, сложности с координацией римских сил, но то, что римские подразделения на Армянском нагорье могут действовать самостоятельно, показал не только сам Канидий, но и легаты Помпея. К этому можно добавить, что большинство исследователей поддерживают предположение Й. Кроммайера, что смотр войск состоялся в районе Карина (Эрзерум) [2, S. 82], следовательно, Антоний мог, закрепившись на переправах через Евфрат, дожидаться подхода остальных римских легионов и союзных контингентов.

Поэтому полностью отбрасывать месопотамский маршрут легионов Марка Антония не стоит. По крайней мере, движение римлян через равнины Месопотамии выглядят не большей авантюрой, чем штурм укрепленного города без заранее заготовленных осадных орудий, опрометчиво брошенных в тылу. Нельзя считать ошибкой Марка Антония и то, что после изменения маршрута он не избавился от большого осадного парка. Отказываться от дорогой и сложной в изготовлении техники было нерационально, если нет необходимости в быстром перемещении. Но и Антоний, отправляясь в Армению, очевидно, не торопится. По крайней мере, у него хватило времени устроить знаменитый смотр войск. Однако уже в Армении Антоний решил совершить быстрый рейд к Фрааспе. Плутарх четко говорит, что раздельное движение обоза и легионов начинается именно во время марша в Мидию-Атропатену, а не ранее (Plut. Ant., 38, 2). Вероятно, таран для взятия Фрааспы и не предназначался, его необходимо было использовать для штурма более крупных городов. Вряд ли конечной целью тысячекилометрового марша сотысячного войска была летняя столица Мидии-Атропатены [19, p. 315; 37, S. 31].

Таким образом, можно допустить, что Антоний первоначально возлагал большие надежды на заранее подготовленные осадные машины, но изменение планов привело к отказу от их использования в пользу внезапности. Как и всякое предприятие, надежды на успех которого возлагают, в том числе, и на специфические виды вооружений, парфянский поход римской армии показал, что чудо-оружие очень быстро превращается из основы ожидаемой победы в одну из причин реального поражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Amantini L. S. Commento // Plutarco. Le vite di Demetrio e di Antonio / A cura di L. S. Amantini, C. Carena, M. Manfredini. — Milano, 1995.*
2. *Kromayer J. Der Partherzug des Antonius // Hermes. — 1891. — Bd. 31.*
3. *Ферепо Г. Величие и падение Рима: в 5 т. — М., 1916. — Т. 3.*
4. *Craven L. Antony's Oriental Policy until the Defeat of the Parthian Expedition. — Columbia, 1920.*
5. *Huzar E. G. Mark Antony. — L., 1978.*
6. *Pelling C. The Triumviral Period // САН. — 2-nd ed. — 2005. — Vol. 10.*
7. *Моммзен Т. История Рима: в 4 т. / пер. с нем. — Ростов-на-Дону, 1997. — Т. 4.*
8. *Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории: в 7 т. — СПб., 1999. — Т. 1.*

¹ Интересно замечание С. Г. Тер-Исраэляна, что Фраат направил против Антония даже своих телохранителей не потому, что был уверен в победе, как говорил Плутарх (Plut. Ant., 44, 2), а потому, что у парфянского царя просто не хватало войск, см.: [12, с. 217].

9. *Asdourian P.* Die politischen Beziehungen zwischen Armenien und Rom von 190 v. Chr. bis 428 n. Chr. Ein Abriss der Armenischen Geschichte in dieser Periode. — Venedig, 1911.
10. *Günther A.* Beiträge zur Geschichte der Kriege zwischen Römern und Parthern. — Berlin, 1922.
11. *Бокищанин А. Г.* Парфия и Рим: в 2 ч. — М., 1966. — Ч. 2.
12. *Тер-Исраэлян С. Г.* К вопросу о причинах возвращения армянской конницы во время парфянского похода М. Антония // Науч. труды Армян. гос. пед. ин-та. Серия обществ. наук. — 1967. — Вып. 2.
13. *Алиев И.* Очерк истории Атропатены. — Баку, 1989.
14. *Freyburger M.-L., Roddaz J.-M.* Notice // Dion Cassius Histoire romain livres 48 et 49 / Texte établi, traduit et annoté par Marie-Laure Freyburger et Jean-Michel Roddaz. — P., 1994.
15. *Смыков Е. В.* Парфянский поход Марка Антония (36-й год до н. э.) // Вопросы отечественной и всеобщей истории. — Саратов, 1987.
16. *Traina G.* Marco Antonio. — Roma; Bari, 2003.
17. *Farrokh K.* Shadows in the Desert. Ancient Persia at War. — Oxford, 2007.
18. *Van-Wijlick H.* Rome and Near Eastern Kingdoms and Principalities, 44–31 BC: A Study of Political Relations during Civil War. — Durham, 2013.
19. *Sherwin-White A. N.* Roman Foreign Policy in the East: 168 B. C. to A. D. 1. — L., 1984.
20. *Bouché-Leclercq A.* Histoire des Lagides. — P., 1904. — T. 2.
21. *Tarn W. W.* Antony's Legions // The Classical Quarterly. — 1932. — Vol. 26. — № 2.
22. *Dąbrowa E.* Marc Antoine, les Parthes et l'Arménie // Rudiae. — 2006. — № 18.
23. *Roth J.* The Logistics of the Roman Army at War: (264 B. C.—A. D. 235) — Leiden; Boston; Köln, 1998.
24. *Kern P.* Ancient Siege Warfare. — Bloomington, 1999.
25. *Southern P.* The Roman Army: A Social and Institutional History. — Oxford, 2007.
26. *Goldsworthy A.* War // The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. — Cambr., 2007. — Vol. 2.
27. *Pelling C.* Introduction // Plutarch: Life of Antony/ ed. by C. Pelling. — Cambr., 1988.
28. *Patterson L. E.* Antony and Armenia // ТРАП. — 2015. — Vol. 145, № 1.
29. *Литовченко С. Д.* Армения в восточной политике Марка Антония // ВХУ. — 2000. — № 485. Серия: Історія. — Вип. 32.
30. *Minorsky V.* Roman and Byzantine Campaigns in Atropatene // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. — 1944. — Vol. 11, № 2.
31. *Bivar A. D. H.* The Political History of Iran under the Arsacids // CHI. — Cambridge, 1983. — Vol. 3(1).
32. *Chaumont M. L.* Antony, Mark [Electronic resource] // Encyclopaedia Iranica. — L., 1987. — Vol. II, Fasc. 2. — Way of access: <http://www.iranicaonline.org/articles/antony-mark-roman-gencral-ca>
33. *Rice-Holmes T.* Architect of the Roman Empire. — Oxford, 1928.
34. *Faszczka M. N.* The Problem of Mark Antony's *speculatores* // Marcus Antonius. History and Tradition / ed. by D. Słapek, I. Łuć. — Lublin, 2016.
35. *Sonnabend H.* Fremdenbild und Politik. Vorstellungen der Römer von Ägypten und dem Partherreich in der späten Republik und frühen Kaiserzeit. — Frankfurt am Main; Bern; N. Y., 1986.
36. *Bartenstein F.* Bis ans Ende der bewohnten Welt: Die römische Grenz- und Expansionspolitik in der augusteischen Zeit. — München, 2014.
37. *Bengtson H.* Zum Partherfeldzug des Antonius. — München, 1974.
38. *Дибвойз Н. К.* Политическая история Парфии / пер. с англ. — СПб., 2008.
39. *Prantl H.* Artavasdes II. — Freund oder Feind der Römer? in A. Coşkun (hg), Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jh. v.Chr. — 1. Jh. n.Chr.). — Frankfurt am Main, 2008.

Резюме

Литовченко С. Д. *Технічні аспекти східного походу Марка Антонія*

У статті розглядаються особливості технічного оснащення римських військ під час парфянського походу Марка Антонія. Плутарх згадує великий армійський обоз, до складу якого входив гігантський таран. Грецький автор повідомляв, що таран довелося

везти на велику відстань, тому що в тій області, де римляни збиралися воювати, не було відповідного дерева. Однак шлях римських легіонів йшов через Вірменію, яку не можна назвати безлісною. Не використовували таран римляни і під час облоги Фрааспи. Гігантський повільний обоз став, таким чином, однією з причин поразки римлян. Автор статті припустив, що у Антонія були об'єктивні причини везти за собою обоз з тараном. Ймовірно, Антоній припускав маршрут походу через Північну Месопотамію до парфянських столиць. На цьому шляху дійсно було складно знайти дерево для осадних машин. Але зіткнення з парфянськими військами біля переправ через Євфрат змусило Антонія повернути на північ, до Вірменії. У цих умовах гігантський обоз виявився не потрібним і тільки гальмував рух військ.

Ключові слова: Марк Антоній, Рим, Артавазд II, парфянський похід, облогові знаряддя.

Резюме

Литовченко С. Д. Технические аспекты восточного похода Марка Антония

В статье рассматриваются особенности технического оснащения римских войск во время парфянского похода Марка Антония. Плутарх упоминает большой армейский обоз, таран которого входил в состав гигантского тарана. По сообщению греческого автора, таран пришлось везти на большое расстояние, так как в той области, где римляне собирались воевать, не было подходящего дерева. Однако путь римских легионов шел через Армению, которую нельзя назвать безлесной. Не использовали таран римляне и при штурме Фрааспы. Гигантский медленный обоз стал, таким образом, одной из причин поражения римлян. Автор статьи предположил, что у Антония были объективные причины везти за собой обоз с тараном. Вероятно, Антоний предполагал маршрут похода через Северную Месопотамию к парфянским столицам. На этом пути действительно было сложно найти дерево для осадных машин. Но столкновение с парфянскими войсками возле переправ через Евфрат заставило Антония повернуть на север, в Армению. В этих условиях гигантский обоз оказался не нужен и только тормозил движение войск.

Ключевые слова: Марк Антоний, Рим, Артавазд II, парфянский поход, осадные орудия.

Summary

S. Litovchenko. Technical Aspects of the Eastern Campaign of Mark Antony

The article discusses the features of the technical equipment of the Roman troops during Antony's Parthian campaign. Plutarch mentions a large army train, which includes a giant battering ram. Greek author reported that the ram had to be driven for a long distance, because in the area where the Romans were going to fight, it was not a suitable tree. However, the Roman legions lead their way through Armenia, which can not be called treeless. The Romans didn't use a battering ram during the siege of Phraaspa as well. Giant slow train thus became one of the reasons for the defeat of the Romans. The author suggested that Antony had objective reasons to carry a train with a battering ram. Probably, Antony assumed trekking route through Northern Mesopotamia to the Parthian capitals. In this way it was really difficult to find wood for siege engines. But the encounter with the Parthian forces near the Euphrates crossings has forced Antony to turn to the north of Armenia. Under these conditions, the huge train has appeared unnecessary and only broken movement of troops.

Key words: Mark Anthony, Rome, Artavazdes II, Parthian campaign, siege engines.

